(cc) BY

Фатхутдинов Венер Мунирович
магистрант
Научный руководитель
Чечулина Алла Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент, профессор
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»
г. Москва

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ОТ ДИСКРИМИНАЦИИ

Аннотация*: статья исследует основные проблемы и тенденции реализации европейских стандартов предупреждения и зашиты от дискриминации в рамках национальной российской практики. Анализ практики международных и национальных судебных органов позволяет сформулировать вывод о необходимости разработки и принятия специального антидискриминационного законодательства в России.*

Ключевые слова*: дискриминация, косвенная дискриминация, эйджизм, дифференциация, Европейский Суд по правам человека.*

Национальная практика защиты от дискриминации в России представлена единичными судебными делами и немногочисленными фактами обращения в административные органы. Подобная ситуация обусловлена целой совокупностью факторов: нечеткостью законодательной формулы дискриминации в российском законодательстве, отсутствием легального признания косвенной дискриминации и отказе в имплементации международных стандартов по упрощению доказывания фактов о дискриминации.

В 2009 году Европейский Суд по правам человека указал в постановлении по делу «Даниленков и другие против России», инициированным коллективной жалобой членов профсоюза докеров г. Калининграда, на неэффективность национального механизма защиты от дискриминации и необходимости создания механизма рассмотрения жалоб в рамках гражданского процесса [1]. В

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2016 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин ООН, рассматривая жалобу С. Медведевой о дискриминации в равном доступе к работе в качестве капитана речного судна, повторно указал на отсутствие эффективной судебной защиты от дискриминации [8].

Само понятие дискриминации как «неравного обращения с равными» на основании различных причин на сегодняшний день фактически не дефинировано в российском законодательстве и носит декларативный характер. Особое внимание законодательному регулированию вопросов дискриминации уделено в трудовом законодательстве. Так, статья 3 и статья 64 Трудового кодекса РФ устанавливают основания дискриминации, указывают на ограничения и преимущества, которые не должны рассматриваться как дискриминация (трудовая дифференциация) и закрепляют судебный способ защиты от дискриминации. Однако законодательство не закрепляет понятия «косвенной дискриминации», «принуждения к дискриминации», «подстрекательства к дискриминации», «виктимизации», «сегрегации», «эйблизма» и некоторых других, используемых в антидискриминационных международно-правовых актах. В России нет специального законодательного акта, содержащего какое-либо определение прямой и косвенной дискриминации.

Одной из главных проблем, затрудняющих реализацию национальной практики предупреждения и борьбы с дискриминацией, является отсутствие признания отдельных форм и видов дискриминации как в юридическом, так и в социальном аспектах. Так, *эйджизм* (*age в переводе с англ. возраст, дискриминация по возрасту)* рассматривается в национальной практике исключительно как дискриминация пожилых лиц. Для предотвращения данного вида дискриминации были приняты соответствующие законы о защите лиц предпенсионного возраста. Однако многочисленные работы ярко демонстрируют, что довольно часто дискриминацию испытывают именно молодые люди [1]. Для обозначения особого аспекта дискриминации был введен специальный термин – *adultism («взросничество»)*, обозначающий предрасположение к взрослым в противовес детям, молодежи, и всем молодым людям, к которым не относятся как ко взрослым [2].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Возникает достаточно серьезная проблема по предотвращению и защите от подобного вида дискриминации, поскольку несовершеннолетние на сегодняшний день не наделены самостоятельной процессуальной дееспособностью для защиты своих интересов [5, с. 27].

В настоящее время несовершенство законодательного регулирования категории дискриминации не позволяет применять механизм судебной защиты к делам, возникающим из режима непропорциональной дифференциации правового регулирования. Проблема заключается в том, что дифференциация правового регулирования, в частности в сфере реализации права на труд, не всегда является объективно оправданной, обоснованной и соответствующей защите конституционной значимых целей. Возникают ситуации, когда тонкая грань между данными явлениями не очевидна и дифференциация трансформируется в дискриминацию.

Так, широкий общественный резонанс получило дело А.В. Клевец, которая не смогла устроиться на работу машинистом электропоезда при наличии соответствующего диплома и уровня образования. Обращение в суд за защитой права на выбор профессии не разрешило проблему, российские суды констатировали наличие перечня запрещенных профессий для женщин. Действовавший на момент обращения А.В. Клевец перечень запрещенных профессий относил профессию машиниста электропоезда к запрещённым [7].

Аналогичный ответ получила С. Медведева, которой было отказано в устройстве на работу рулевым речного судна. Основным аргументом включения данной профессии в перечень запрещенных профессий стала «забота о репродуктивном здоровье женщин» вследствие превышения уровня шума. Однако С. Медведева утверждала, что она уже является матерью двоих детей и для нее приоритетное значение имеет карьерная реализация. Не согласившись с правовой позицией российских судебных органов, женщина решила защитить свои права на международном уровне. В 2016 году Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в постановлении по делу «С. Медведева против России» признал закрепленные в российском законодательстве запреты для женщин занимать должность моториста-рулевого на водном транспорте

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

нарушением права на равный доступ к профессии [8]. Комитет ООН особо указал, что данный перечень сформирован в основном, исходя из гендерных стереотипов о женских и мужских профессиях, и не имеет под собой обоснования.

Следовательно, в российском законодательстве отсутствуют критерии, позволяющие установить несбалансированность режима дифференциации, приводящего к обратному результату, к ущемлению принципа равенства и свободы. Между тем Международная организация труда в качестве критерия обоснованности установления дифференциации рассматривает повышение уровня социальной защищенности человека. Представляется, что дифференциация правового регулирования должна приводить исключительно к повышению уровня социальной защищённости человека, а право использования дифференцированного режима правового регулирования должно быть предоставлено самому человеку.

Другим ярким примером неэффективности российского судебного механизма обеспечить защиту от дискриминации, стали дела, связанные с профессиональной дифференциацией, устанавливающей ограничения в использовании социально-трудовых льгот и гарантий из-за особого статуса профессии. Применение европейского стандарта запрета дискриминации, разработанного практикой Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), нашло отражение в постановлении по делу «Маркин против России 2010 года», объявившего запрет предоставления отпуска по уходу за ребенком мужчине-военнослужащему нарушением принципа равенства [4]. Константин Маркин, являясь военнослужащим, по действующему российскому законодательству был лишен права на отпуск по уходу за ребенком, хотя военнослужащие-женщины имели право на такой отпуск. Основным аргументом, оправдывающим отсутствие права на отпуск, являлся особый профессиональный статус-военнослужащего. Однако ЕСПЧ счел данное ограничение права человека в интересах государственной службы не пропорциональным и не соответствующим достижению цели защиты прав человека.

Аналогичный подход ЕСПЧ применил в постановлении по делу «Груба и другие против России» от 6 июля 2021 года [5]. Жалоба была инициирована

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

четырьмя полицейскими, которым в связи с их особым профессиональным статусом было отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком. Согласно действующему российскому законодательству полицейские-мужчины имеют право получить отпуск по уходу за ребенком, если их дети остались без материнской заботы. В жалобе заявителей было указано на дискриминацию их статуса в связи с содержанием положений в действующем российском законодательстве, делающим предоставление отпуска по уходу за ребенком «условным».

Обобщая основные тенденции рассмотрения дел, представляется очевидным, что в основе деятельности ЕСПЧ лежит особый механизм, используемый при рассмотрении жалоб, так называемый «живой инструмент» Европейской Конвенции, позволяющий распространять положения Конвенции 1950 года на широкий перечень нарушений прав человека и применять европейский стандарт запрета дискриминации в отношении различных нарушений прав человека [11]. Система доказывания факта дискриминации, используемая в практике ЕСПЧ, включает два критерия: критерий пропорциональности – ограничение права человека пропорционально требованиям защиты публичных интересов и критерий наличия законной цели, для достижения которой необходимо ограничение прав человека. Так, в постановлении по делу «Огневенко против России» ЕСПЧ признал увольнение машиниста электропоезда за участие в забастовке непропорциональным ограничением его права на свободу объединения [6]. Основанием решения стало косвенное признание того, что введение абсолютного запрета на забастовки широкого перечня сотрудников железной дороги является нарушением Европейской конвенции 1950 г. Необходимо отметить, что в России до сих не принят закон, перечисляющий профессии, на которые этот запрет распространяется. Этот пробел восполняется на практике расширительным подходом к толкованию ст. 26 ФЗ от 10 января 2003 г. №17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в РФ» и выводом, что забастовка запрещена всем работникам, имеющим отношение к указанной в законе деятельности [9].

Таким образом, дальнейшее совершенствование национальной практики в сфере защиты от дискриминации должно основываться на разработке и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

принятии специального антидискриминационного законодательства, закрепляющего понятие дискриминации, ее виды (прямую и косвенную), формы (в отношении различных социальных групп), а также критерии пропорциональности ограничения права человека в соответствии с антидискриминационными международно-правовыми актами.

Список литературы

1. Foner N. Ages in conflict: A cross cultural perspective on inequality between old and young. – New York: Columbia University Press, 1984.

2. Garstka T.A., Schmitt M.T. How young and older adults differ in their responses to perceived age discrimination // Psychology and Aging. – 2004. – Vol. 19. №2. – P. 326–335.

3. Постановление ЕСПЧ по делу «Даниленков и другие против России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072962/ (дата обращения: 11.09.2022).

4. Постановление ЕСПЧ от 7 октября 2010 г. по делу «Маркин против России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12185346/ (дата обращения: 11.09.2022).

5. Постановление ЕСПЧ «Груба и другие против России» от 6 июля 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://echr.coe.int/sites/search_eng/pages/search.aspx#%7B%22fulltext%22:[%22Gruba%22]%7D (дата обращения: 11.09.2022).

6. Постановление ЕСПЧ «Огневенко против России» от 20 ноября 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://perc.ituc-csi.org/KTR-ESPCH-priznal-nezakonnym-uvol-nenie-za-zabastovku-v-Rossijskoj-Federacii?lang=en (дата обращения: 11.09.2022).

7. Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 года №162 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/docs/all/34681/ (дата обращения: 01.09.2022).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

8. «Светлана Медведева против Российской Федерации». Сообщение №60/2013. Мнение принято Комитетом 25 февраля 2016 г. // Обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201474/90367a9599b81f5f000f37564148399c5f92f5de/ (дата обращения: 11.09.2022).

9. Сыченко Е.В. Вклад Европейского суда по правам человека в понимание прав человека в сфере труда / Е.В. Сыченко // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – №55. – С. 73.

10. Чечулина А.А. Право ребенка быть услышанным в суде / А.А. Чечулина // Российский судья. – 2022. – №8. – С. 26–32.

11. Чечулина А.А. Живой инструмент Европейской Конвенции: продолжение дискуссии / А.А. Чечулина // Юридическое образование и наука. – 2019. – №9. – С. 27.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)